

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Тактика полевой артиллеріи.—Пенджабъ и сѣверо-западная граница Индіи.

ТАКТИКА ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Studien über Feld-Artillerie von Hermann Graf Thurheim.

Въ послѣднее время почти всѣ военные писатели, занимавшіеся тактикою артиллеріи, старались указать на военное значеніе сосредоточенія артиллерійскихъ массъ, подъ командой одного артиллерійскаго высшаго начальника, на извѣстномъ пунктѣ поля сраженія. Многие изъ нихъ признавали также цѣлесообразнымъ существованіе корпусной артиллеріи, которая бы находилась въ исключительномъ и непосредственномъ вѣдѣніи корпуснаго командира.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить читателя съ сочиненіемъ графа Тюргейма, подъ заглавіемъ «*Studien über Feld-Artillerie*» (Исслѣдованіе о полевой артиллеріи), авторъ котораго въ многихъ изъ выше упомянутыхъ пунктовъ болѣе или менѣе сходится съ мнѣніями остальныхъ писателей. Доводы, приводимые г. Тюргеймомъ въ пользу своихъ положеній, заслуживаютъ полнаго вниманія. Хотя мы съ своей стороны должны замѣтить, что авторъ иногда не вполне объективно къ рассматриваемому имъ предмету нѣсколько преувеличиваетъ неудобства, представляемые положеніями по противниковъ и умаляетъ недостатки своихъ. Но, во всякомъ случаѣ, вопросы, затронутые авторомъ, сами по себѣ настолько важны, что требуютъ основательнаго и всесторонняго обсужденія. Ниже предлагается читателю подробное изложеніе тѣхъ главъ сочиненія г. Тюргейма, въ которыхъ онъ трактуетъ о тактикѣ артиллеріи.

своей стороны предостерегаетъ читателя отъ увлеченій подобными односторонними теоріями, которыя онъ приводитъ съ цѣлью показать, до какихъ предѣловъ можно довести умозаключеніе. Изъ всего сказаннаго г. Тюргеймъ считаетъ вѣрнымъ только одно положеніе, а именно: что хотя полевая артилерія въ настоящее время, какъ и сто лѣтъ тому назадъ, обладаетъ только огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, но это дѣйствіе увеличилось до такой степени, что артилерія теперь имѣетъ возможность выполнять болѣе трудныя и болѣе обширныя задачи, чѣмъ прежде, такъ что многія изъ нихъ, возлагавшіяся прежде на пѣхоту и кавалерію, благодаря усовершенствованію въ техникѣ артилеріи, исполняются этими родомъ оружія.

Далѣе авторъ утверждаетъ, что собственно наступательная дѣятельность (способность), хотя и въ меньшихъ размѣрахъ противъ пѣхоты и кавалеріи, но также присуща артилеріи. Последнія войны показываютъ, что рукопашныя схватки въ настоящее время чрезвычайной рѣдки (?), такъ что даже и въ наступательномъ бою пѣхотѣ приходится ограничиваться преимущественно огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ, которое, въ связи съ способностью къ передвиженію и возможностью примѣняться ко всякаго рода мѣстности, даетъ пѣхотѣ рѣшительное преимущество передъ другими родами оружія. Слѣдовательно, одно изъ важныхъ стремленій полевой артилеріи должно заключаться въ томъ, чтобы ея подвижность (подъ этимъ должно подразумѣвать не только скорость движенія, но также гибкость и извѣстную тягучесть (Flüssigkeit) формъ строя) была бы одинакова съ подвижностью пѣхоты; конечно, это должно быть произведено безъ ущерба дѣйствительности выстрѣловъ. Последняя всегда должна быть на первомъ планѣ.

Безусловно вѣрно, что полевая артилерія можетъ дѣйствовать только огнемъ. Но вовсе не безразлично, когда, гдѣ и какъ слѣдуетъ производить стрѣльбу изъ орудій. Пѣхота, избѣгая дѣйствія убійственнаго непріятельскаго огня, съ приближеніемъ къ противнику, разсыпается и вообще ведетъ бой въ тонкихъ линіяхъ; при этомъ каждый отдѣльный пѣхотинецъ не пренебрегаетъ самыми ничтожными, закрытіями и вмѣстѣ съ тѣмъ, старается дѣйствовать противъ болѣе слабыхъ сторонъ непріятельскаго расположенія. Точно также должна поступать и артилерія, стараясь подыскать для себя болѣе удобную форму строя, которая представляла бы ей возможность подбѣзжать на болѣе близкое разстояніе къ непріятелю и дѣйствовать противъ него въ длинныхъ линіяхъ. Но это, все-таки, нельзя считать искусствомъ боя, такъ какъ исходъ дѣла, при подобнаго рода тактикѣ, какъ и прежде, будетъ зависѣть только отъ превосходства въ числѣ

орудій, лучшей техники ихъ, а главнымъ образомъ отъ удачи. Но одной стрѣльбой, какъ извѣстно, ничего нельзя достигнуть; снарядъ долженъ попасть въ цѣль и произвести наивозможно большее разрушительное дѣйствіе. Принявъ это во вниманіе и опираясь на факты послѣдней кампаніи (1870), многіе стали высказывать и впоследствии признали окончательнымъ то положеніе, по которому артилерія, для увеличенія своего огнестрѣльнаго дѣйствія, должна сосредоточивать массовый огонь на поражаемую цѣль. Отсюда вывели дальнѣйшее заключеніе: что полевая артилерія должна вступать въ бой не по-батареино, а въ большихъ сомкнутыхъ массахъ. Оба положенія, взятые сами по себѣ, совершенно вѣрны, но, примѣняя ихъ на практикѣ, смѣшали тактическія дѣйствія съ тактической формой.

Правило соединенія артилеріи въ большихъ массахъ и употребленіе ее въ бою въ этой формѣ строя есть ничто иное, какъ неправильное толкованіе вышеупомянутыхъ положеній. «Хотя совершенно справедливо, что артилерія въ послѣднюю кампанію нерѣдко достигала успѣха, благодаря тому, что она опредѣленную цѣль осыпала массой снарядовъ, но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы успѣхъ также зависѣлъ и отъ сосредоточенія большихъ артилерійскихъ массъ. При этомъ прежде всего упускается изъ вида, что для дѣйствительности стрѣльбы изъ орудій не имѣетъ никакого значенія разница въ разстояніи на нѣсколько сотъ метровъ. На основаніи правилъ стрѣльбы для полевой артилеріи разстоянія дѣлятся на три отдѣла: малый, средній и большой. Къ первому относятъ разстоянія до 1,000 метровъ (500 сажень), къ среднему до 2,000 метровъ (1,000 сажень), а всѣ остальные разстоянія относятся къ большому. Затѣмъ разстоянія въ границахъ каждаго изъ этихъ отдѣловъ не имѣютъ большаго значенія въ смыслѣ дѣйствительности артилерійскаго огня. По крайней мѣрѣ разница въ 300—400 метровъ не имѣетъ почти никакого вліянія на мѣткость стрѣльбы. Очертаніе данной мѣстности имѣетъ гораздо большее значеніе для правильности стрѣльбы, чѣмъ разстояніе; небольшая, едва замѣтная неровность иногда оказываетъ громадное вліяніе на дѣйствительность огня.

Послѣ этого графъ Тюргеймъ излагаетъ въ общихъ чертахъ дѣйствія полевой артилеріи въ бою. Какъ извѣстно, артилерія авангарда завязываетъ бой, и очень вѣроятно, что въ началѣ битвы она будетъ имѣть мало опредѣленныхъ цѣлей, самая позиція авангардной артилеріи будетъ не вполне благоприятна для дѣйствій. Обыкновенно первый выстрѣлъ со стороны непріятельской или нашей передовой цѣпи обозначаетъ начало боя. Авангардъ выстраивается и выдвигаетъ впередъ

артилерію для обстрѣливанія непріятеля. Но при этомъ является вопросъ: что она, при первыхъ выстрѣлахъ, въ состояніи увидѣтъ у непріятеля? На самомъ дѣлѣ ничего болѣе, какъ дымокъ отъ огня нѣсколькихъ пѣхотныхъ ружей, что для артилеріи послужитъ лишь признакомъ, что тотъ или другой пунктъ занятъ непріятелемъ. Если приближеніе съ нашей стороны производится довольно открыто, то вскорѣ первый раздавшійся выстрѣлъ изъ непріятельскихъ орудій заставитъ насъ быть осторожнѣе. Но обыкновенно и отъ непріятельской батареи, особенно когда противникъ ожидаетъ наступленія съ ранѣе подготовленной позиціи, бываетъ видѣнь только одинъ дымъ, по которому до нѣкоторой степени можно судить о расположеніи непріятельской артилеріи. Авангардная батарея занимаетъ позицію въ видахъ развѣдыванія или, какъ выражается авторъ, ошупыванія непріятельской позиціи, а также и для отвлеченія огня непріятельской артилеріи отъ развертывающихся войскъ авангарда. Если при первомъ вступленіи въ бой удалось угадать тотъ пунктъ непріятельской позиціи, который противникъ имѣетъ въ виду защищать серьезно, то въ самомъ непродолжительномъ времени обѣ стороны постараются усилить авангардную артилерію, и артилерійскій бой сдѣлается оживленнѣе. Особенно атакующій долженъ стараться на сколько возможно быстрѣе усилить свою артилерію, для надлежащаго обстрѣливанія или, какъ выражается г. Тюргеймъ, зондированія непріятельской позиціи.

Нерѣдко обороняющійся впереди своей дѣйствительной позиціи занимаетъ нѣкоторые пункты небольшими силами; цѣль этихъ войскъ, не вступая съ непріятелемъ въ серьезный бой, заставить его развернуть свои силы. Противъ превосходныхъ же силъ со стороны атаки передовыя войска обороны должны отступать шагъ за шагомъ на главную позицію. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ сраженія, артилерія не ведетъ боя въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, а дѣятельность ея будетъ болѣе развѣдывательная. Кавалерійскія дивизіи, какъ извѣстно, даютъ свѣдѣнія только объ общемъ положеніи дѣлъ у непріятеля; задача же артилеріи дополнить развѣдываніе кавалеріи на столько, на сколько то нужно, для отдачи необходимыхъ распоряженій относительно производства атаки. Артилерія своимъ огнемъ не минуемо вызоветъ дѣйствія со стороны непріятеля, а это облегчитъ дивизіонной кавалеріи развѣдываніе расположенія непріятельскихъ войскъ. Понятно, что этого можно достигнуть только въ томъ случаѣ, когда у непріятеля или вовсе нѣтъ артилеріи, или когда артилерія атакующаго на столько превосходитъ числомъ орудій артилерію противника, что въ состояніи будетъ часть орудій употребить для

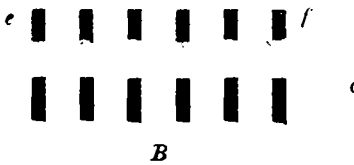
вышеупомянутой (развѣдывательной) цѣли. Вслѣдствіе этого, когда противъ авангардной артилеріи атакующаго въ началѣ боя находится непріятельская артилерія, то прежде всего атакующій долженъ вести бой съ этой послѣдней; для зондированія же непріятельской позиціи необходимо тотчасъ выслать подкрѣпленіе. Последнее можетъ быть взято только отъ главныхъ силъ, а потому всегда пройдетъ извѣстный промежутокъ времени до прибытія подкрѣпленій къ авангардной артилеріи. Но, съ другой стороны, подкрѣпленія со стороны атакующаго вызовутъ тоже самое и со стороны противника, такъ что въ концѣ концовъ батареямъ, посланнымъ для усиленія, въ скоромъ времени придется также начать артилерійскій бой. Отсюда слѣдуетъ, что развѣдывательная дѣятельность артилеріи, во всякомъ случаѣ, будетъ непродолжительна, а потому, когда въ подобной рекогносцировочной дѣятельности встрѣтится дѣйствительная надобность, то лучше съ самаго начала выдвигать изъ главныхъ силъ подкрѣпленія въ достаточныхъ размѣрахъ. Постепенное подкрѣпленіе при такихъ обстоятельствахъ авторъ считаетъ прямо ошибочными дѣйствіями.

Но теперь является вопросъ: куда именно должны выѣзжать эти батареи? Собственно, для развѣдывательной дѣятельности, та или другая позиція совершенно безразлична; онѣ должны только представлять возможность обстрѣливанія различныхъ пунктовъ, слѣдовательно, на сколько возможно обширное поле для стрѣльбы. Дѣло принимаетъ совершенно другой оборотъ, когда съ этихъ же позицій придется вести и артилерійскій бой. При самомъ началѣ битвы извѣстны только позиціи, занимаемыя авангардной батареей, и мѣсто расположенія нѣкоторыхъ непріятельскихъ батарей. Для достиженія быстраго результата отъ огня, прежде всего необходимо обстрѣливаніе цѣли съ разныхъ сторонъ. Это нужно какъ для разсѣянія непріятельскаго огня, такъ и для достиженія лучшихъ результатовъ стрѣльбы. Каждую цѣль тѣмъ легче обстрѣливать, чѣмъ болѣе сплошную массу она собою представляетъ. При этомъ безразлична величина самой цѣли; хотя противу большихъ цѣлей разрывное дѣйствіе гранатъ также несравненно больше, но для даннаго случая прежде всего важна легкость наблюденія за паденіемъ снарядовъ. Каждому извѣстно, что искусство артилерійской стрѣльбы, т. е. быстрая и вѣрная пристрѣлка, заключается только въ вѣрномъ наблюденіи за полетомъ собственныхъ снарядовъ. Но такъ какъ при стрѣльбѣ по цѣли, которую можно обстрѣливать косвеннымъ огнемъ, промежутки болѣе или менѣе закрыты, слѣдовательно, кажутся менѣе дѣйствительныхъ, то, само собою разумѣется, что тотъ, кому удастся обстрѣливать цѣль косвенными выстрѣлами,

будетъ всегда имѣть значительное преимущество предъ противникомъ, стрѣляющимъ фронтально.

Фиг. 1.

Допустимъ, напримѣръ, что фронтъ батареи А (см. фиг. 1) въ началѣ былъ по направленію ab , и что она вела бой съ батареей, находившейся прямо противъ нея, по направленію cd ; вдругъ батарея А принуждена будетъ переимѣнить фронтъ для обстрѣливанія батареи В, выхавшей противъ ея праваго фланга и расположившейся въ направленіи ef . Далѣе допустимъ, что первые выстрѣлы съ батареи В уже сдѣланы, такъ что для батареи А нѣтъ больше времени переимѣнить фронтъ на столько, чтобы стать прямо противъ батареи В; передки безъ большой суеты также нельзя поставить за орудія (подобный случай можетъ часто встрѣтиться во время боя). Теперь для каждого будутъ очевидны тѣ преимущества въ пристрѣлкѣ или, правильнѣе сказать, въ наблюденіи за паденіемъ снарядовъ, которые будетъ имѣть батарея В, вслѣдствіе того, что непріятельская цѣль (батарея А) ef будетъ казаться сплошною линією. При одинаковыхъ прочихъ условіяхъ батарея В будетъ имѣть очевидный перевѣсъ надъ батареей А, и бой

неминуемо въ самомъ скоромъ времени долженъ рѣшиться въ пользу первой: ничтожное уменьшеніе цѣли (батареи А) по фронту, конечно, не можетъ имѣть большого значенія. Преимущества въ расположеніи батареи В будутъ еще значительнѣе, если батарея А придется, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствовать и противу прежней батареи, фронтъ которой расположенъ въ сд; въ этомъ случаѣ она подставитъ свой флангъ прямо подъ выстрѣлы батареи В, такъ какъ будетъ не въ состояніи исполнить перемѣну фронта.

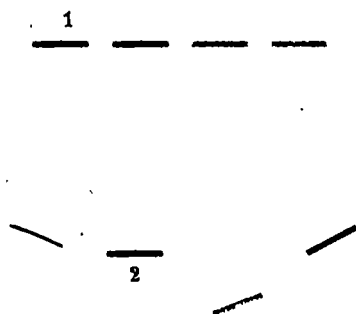
Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, по мнѣнію автора, первымъ и основнымъ правиломъ въ искусствѣ маневрированія для артилеріи будетъ: *занятіе относительно непріятели, по возможности, косвеннаго, фланкирующаго направленія*. Если, основываясь на этомъ правилѣ, разсмотрѣть положеніе авангардной артилеріи и прибывающихъ къ ней подкрѣпленій, то не минуемо придемъ къ тому заключенію, что тотъ изъ двухъ противниковъ въ состояніи будетъ занять косвенное направленіе, который позднѣе вступить въ бой. Батарея, расположившаяся на позиціи ранѣе другихъ, придется тотчасъ же отвѣчать на непріятельскій огонь; слѣдовательно, ей только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ удасться, по условіямъ времени и обстоятельствъ, сдѣлать перемѣну фронта и стать прямо противъ батареи противника. Къ тому же, подобную перемѣну фронта ей пришлось бы производить подъ непріятельскими выстрѣлами. Но такъ какъ артилерія авангарда, прежде всего, должна какъ можно скорѣе отвѣчать на непріятельскій артилерійскій огонь, для отвлеченія этого послѣдняго отъ пѣхоты, то ей придется занять первую, болѣе или менѣе подходящую позицію.

Такимъ образомъ, при обыкновенныхъ условіяхъ боя, первые выѣхавшія съ обѣихъ сторонъ батареи будутъ стоять другъ противъ друга. И только слѣдующія затѣмъ батареи (назначенныя для подкрѣпленія) въ состояніи будутъ занять позиціи въ вышеуказанномъ направленіи. Если съ первыми выстрѣлами изъ орудій руководящій боемъ или, по крайней мѣрѣ, ближайшій высшій начальникъ, въ сопровожденіи начальника артилеріи, послѣшитъ выѣхать впередъ, то онъ въ состояніи будетъ скоро представить себѣ картину дальнѣйшаго боя. Командиры батарей, назначенныхъ въ подкрѣпленіе, должны выѣзжать также впередъ для выбора позиціи батареямъ; послѣднія ведутся на позицію старшими офицерами. Поступая такимъ образомъ, представится возможность расположить батареи наиболѣе цѣлесообразно относительно вепріятедя.

Дѣло складывается совершенно иначе, если допустимъ, что одинъ изъ противниковъ будетъ слѣдовать тактикѣ, употреблявшейся въ быв-

шую кампанію (1870—1871 годовъ), т. е. ограничится простымъ при-
страиваніемъ подкрѣпленій къ авангардной батарее. При этомъ, мы
видимъ (см. фиг. 2), съ одной стороны, три батареи, прямо пристроив-

Фиг. II.

шія къ авангардной батарее № 1-го и образовавшія, такимъ обра-
зомъ, длинную линію фронта, съ другой же стороны, около авангард-
ной батареи № 2-го группируются въ независимомъ положеніи тоже три
батареи. Въ послѣднемъ случаѣ, хотя батареи занимаютъ большее про-
тяженіе по фронту, но, при всемъ томъ, преимущества на ихъ сторонѣ
очевидны, такъ какъ эти батареи дѣйствуютъ болѣе во флангъ и
вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ легче пользоваться закрытіями, представляемымъ
мѣстностью; наконецъ, пристрѣлявшись къ одной изъ непріятельскихъ
батарей, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пристрѣливаются къ остальнымъ, а эт
послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, представляетъ возможности
по мѣрѣ надобности, сосредоточивать огонь на одинъ пунктъ или ра
предѣлять его по всей непріятельской линіи. При расположеніи же ба-
тарей въ одну линію, вовсе не представляется возможности или, в
крайней мѣрѣ, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ дѣйствовать в
флангъ противника, затѣмъ, при подобномъ расположеніи, приходится
пристрѣливаться къ каждой отдѣльной батарее; наконецъ, переходъ от
эконцентрированного огня къ развѣдочному весьма затруднителен.
Итакъ, всемъ вышеприведеннымъ преимуществамъ разбросаннаго ра-

положенія можно противопоставить одно только неудобство, заключающееся въ большомъ протяженіи по фронту, вслѣдствіе котораго затрудняется до нѣкоторой степени единство въ управленіи; кромѣ того, требуемое пространство не всегда можетъ быть предоставлено артилеріи.

Единоличное управленіе, безспорно, необходимо въ артилерійскомъ бою; при распредѣленіи огня, указаніи цѣли и проч., оно имѣетъ даже весьма большое значеніе. Но единоличное управленіе должно имѣть и свои предѣлы. Артилерія армейскаго корпуса (въ Германіи), не считая батарей, входящихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, состоитъ изъ 15 батарей, которыя, въ свою очередь, составляютъ четыре отдѣленія, отъ трехъ до четырехъ батарей въ каждомъ. Единоличное управленіе всеми этими 15-ю батареями во время боя лежитъ на обязанности артилерійскаго бригаднаго командира. Между командирами бригады и отдѣленій есть еще одна инстанція, полковой командиръ. Принято за правило, что начальствованіе нѣсколькими батареями рядомъ сражающимися ввѣряется старшему изъ командировъ. Такимъ образомъ, двумя рядомъ стоящими батареями командуетъ старшій изъ батарейныхъ командировъ; тремя батареями — командиръ отдѣленія, двумя рядомъ стоящими отдѣленіями — старшій изъ командировъ отдѣленій или полковой командиръ; большимъ числомъ отдѣленій командуетъ бригадный командиръ, а если рядомъ сражается нѣсколько корпусовъ, то всей артилеріей этихъ корпусовъ командуетъ начальникъ артилеріи арміи или старшій изъ бригадныхъ командировъ ('). По мнѣнію г. Тюргейма, подобное распредѣленіе команды не вполне цѣлесообразно, такъ какъ при вступленіи въ дѣло артилерійскихъ массъ не одновременно, что на самомъ дѣлѣ бываетъ очень часто, такое распредѣленіе ведетъ за собою постоянную перемѣну начальствующихъ лицъ. Конечно, руководящій боемъ не въ состояніи сообщать свои намѣренія многимъ артилерійскимъ начальникамъ, а обыкновенно передаетъ ихъ только старшему изъ нихъ. Но руководящій боемъ точно также не сообщаетъ своихъ намѣреній и каждому изъ корпусныхъ, дивизионныхъ и бригадныхъ командировъ; онъ только въ общихъ чертахъ даетъ имъ необходимыя указанія; затѣмъ, согласно этимъ указаніямъ, они распоряжаются совершенно самостоятельно ввѣренной имъ частью.

Но въ каждую изъ помянутыхъ тактическихъ единицъ, въ свою очередь, входитъ соответствующее число артилеріи, которая, по мнѣнію г. Тюргейма, должна дѣйствовать согласно намѣренію того изъ начальниковъ, которому она специально подчинена. Вслѣдствіе этого,

(') Это правило извлечено изъ сочиненія г. Гофбауера.

въ большинствѣ случаевъ, вполнѣ достаточно, когда начальникъ артиллеріи будетъ распоряжаться согласно инструкцій, полученныхъ отъ начальника дивизіи.

На могущее послѣдовать возраженіе, что подобное дѣйствіе можетъ вредно отразиться на употребленіи артиллеріи въ массахъ, авторъ, съ своей стороны, замѣчаетъ, что отдѣленіе, состоящее изъ трехъ или четырехъ батарей, само по себѣ составляетъ уже артиллерійскую массу. Эта масса будучи единолично и хорошо управляема, дѣйствуя противъ одной цѣли, можетъ сама по себѣ уже привести къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ. Но при плохой подготовкѣ, при неблагоприятныхъ условіяхъ для наблюденія, дурной стрѣльбѣ и пр., словомъ, когда дѣйствія отдѣленія слабы, они не будутъ лучше и при совокупныхъ дѣйствіяхъ его съ другими частями артиллеріи, такъ какъ рѣшеніе дѣла обуславливается не числомъ свистящихъ въ воздухѣ гранатъ, а числомъ попавшихъ въ цѣль. Авторъ, впрочемъ, полагаетъ, что въ теченіе кампаніи иногда придется сосредоточить противъ одной цѣли и болѣе одного отдѣленія; но дѣло въ томъ, что подобнаго рода случаи въ дѣйствительности гораздо рѣже, чѣмъ это вообще полагаютъ; обыкновенно цѣли, противолежащія большимъ артиллерійскимъ массамъ, занимаютъ такое протяженіе, что для обстрѣливанія всей цѣли одновременно приходится раздѣлить ее на нѣсколько болѣе мелкихъ участковъ. Такъ что, въ концѣ концовъ, вся дѣятельность начальника подобной артиллерійской массы сводится къ простому указанію каждому изъ отдѣленій цѣли, противъ которой оно должно дѣйствовать. Но и эта задача на практикѣ бывасть или слишкомъ трудна, или слишкомъ проста. Первое можетъ случиться, когда еще бой не принялъ рѣшительнаго характера, когда расположеніе непріятельскихъ войскъ еще не на столько выяснилось, чтобы можно было съ большою вѣроятностью опредѣлить цѣли. Когда же цѣль, которую нужно обстрѣливать, совершенно ясна, когда вообще положеніе боя окончательно опредѣлено, то вышеупомянутая задача не представляетъ никакихъ затрудненій. Въ первомъ случаѣ и высшіе изъ артиллерійскихъ начальниковъ легко могутъ ошибиться, въ послѣднемъ же не сдѣлаетъ промаха даже и менѣе опытный начальникъ, но обладающій нѣкоторой тактической подготовкой.

Съ другой стороны, единоличность въ управленіи слишкомъ большою артиллерійской массы, влѣдствіе занимаемаго ею громаднаго протяженія, представляетъ непреодолимая затрудненія. При нормальномъ расположеніи 15 батарей армейскаго корпуса занимаютъ по фронту около 1.800 шаговъ (600 сажень). Такъ что, находясь на одномъ изъ

фланговъ этой линіи, нѣтъ возможности видѣть другаго; оставаясь же на серединѣ, наблюденіе за дѣйствіями фланговыхъ батарей будетъ также весьма затруднительно, и, притомъ, оно возможно только на мѣстности открытой, доступной обзорѣнію; каждый холмъ, засѣянное поле, кустъ, небольшіе перелѣски чрезвычайно затрудняютъ обзорѣніе и нерѣдко, благодаря имъ, нельзя видѣть того, что дѣлается на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ; къ этому необходимо прибавить пороховой дымъ и постоянный гулъ отъ разрывающихся снарядовъ и стрѣльбы изъ орудій. Если руководящій стрѣльбой, находясь на одномъ изъ фланговъ подобной боевой линіи, пожелаетъ направить огонь на находящуюся противъ него цѣль съ другаго фланга, то посланному ординарцу придется скакать до фланговаго отдѣленія по крайней мѣрѣ $3\frac{1}{2}$ минуты и такое же время, принимая во вниманіе неумолкаемый грохотъ, ему придется употребить на передачу этого приказанія командиру отдѣленія. Такъ что въ концѣ концовъ пройдетъ не менѣе 10 минутъ, прежде чѣмъ приказаніе будетъ выполнено. Кромѣ того, можетъ случиться, что батареи другаго фланга будутъ вовлечены въ бой болѣе для нихъ важный; наконецъ, сомнительно, чтобы при такой линіи указанная старшимъ начальникомъ цѣль могла быть видна съ другаго фланга. Возвратный отвѣтъ и слѣдующая затѣмъ отмѣна приказанія будетъ слѣдствіемъ всего этого, а пока придутъ къ соглашенію, ходъ дѣла можетъ совсѣмъ измѣниться. Принявъ во вниманіе все вышеизложенное, становится сомнительной самая возможность исполненія приказанія, и въ дѣйствительности вліяніе начальника всей длинной боевой линіи ограничится только батареями, находящимися по близости отъ него.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что артилерійскій полкъ (два отдѣленія) долженъ составлять крайній предѣлъ дѣятельности одного начальника артилерійской массы; собственно артилерійское же отдѣленіе должно составлять тактическое тѣло (*taktische Körper*) и командиръ отдѣленія обязанъ согласовать свои дѣйствія съ намѣреніями начальника дивизіи. Словомъ, артилерійское отдѣленіе должно составлять боевую единицу высшаго порядка и при дивизіи только и можетъ быть употребляемо артилерійское отдѣленіе; крайнимъ же предѣломъ собственно артилерійской массы долженъ быть артилерійскій полкъ, причемъ соединеніе въ подобную массу артилерійскихъ частей можетъ имѣть мѣсто только при дѣйствіяхъ корпусной артилеріи.

Если, съ одной стороны, говоритъ г. Тюргеймъ, мы стараемся доказать затруднительность управленія большими артилерійскими массами,

занимающими огромное протяженіе по фронту, съ другой же мы какъ будто хлопочемъ еще о большемъ увеличеніи линіи протяженія по ширинѣ фронта для артилеріи, то спрашивается, нѣтъ ли въ этомъ нѣкотораго противорѣчія? На самомъ дѣлѣ оно не существуетъ, такъ какъ на пространствѣ, положимъ, 900 шаговъ гораздо удобнѣе руководити боемъ трехъ или четырехъ батарей, чѣмъ боемъ восьми. По мнѣнію автора, въ первомъ случаѣ, т. е. когда батареи расположены болѣе просторно и въ меньшемъ числѣ, приказанія передавать удобнѣе и легче наблюдать за полетомъ снарядовъ и дѣйствіями отдѣльныхъ батарей, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда батареи скучены на одномъ пунктѣ. Кроме того, не слѣдуетъ упускать изъ вида и чисто тактическихъ преимуществъ, которыя представляются при болѣе просторномъ расположеніи; наконецъ, выборъ лучшихъ позицій и самое передвиженіе артилеріи при подобномъ расположеніи значительно облегчается. На могушее послѣдовать возраженіе, что артилеріи нельзя предоставлять слишкомъ большаго пространства боевой линіи, авторъ обращаетъ вниманіе читателя на расположеніе корпуса на полѣ битвы. Смотри потому говорить г. Тюргеймъ, дѣйствуетъ ли корпусъ наступательно или оборонительно, тахіиш протяженія его по фронту будетъ между 5,000 или 6,000 шаговъ. При нормальныхъ интервалахъ, пятнадцать батарей, какъ уже выше замѣчено, занимаютъ по фронту около 1,800 шаговъ. Такимъ образомъ, артилеріи предоставляется отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{5}$ всего пространства, занимаемаго корпусомъ. Это протяженіе во всякомъ случаѣ необходимо для артилеріи, стоитъ ли она въ сплошной массѣ или же распредѣлена по всему полю битвы; въ последнемъ случаѣ, по мнѣнію автора, она займетъ пространство на 300 шаговъ менѣе въ шеупомнутаго, такъ какъ при этомъ пропадаетъ 14 интерваловъ между батареями. Вся разница между обоими расположеніями будетъ заключаться только въ томъ, что остальное пространство отъ 3,200 до 8,200 шаговъ, въ первомъ случаѣ для прочихъ войскъ будетъ такъ сплошное, а во второмъ распредѣлится по всей боевой линіи. По мнѣнію автора, опасно и даже невозможно оставлять сплошной фронтъ 1,800 шаговъ, занятый артилеріей, совсѣмъ безъ пѣхоты. Этого тѣмъ болѣе нельзя сдѣлать, что артилерія располагается обыкновенно противъ главнаго пункта атаки и своимъ огнемъ подготавливаетъ рѣшительный моментъ, слѣдовательно, пѣхотѣ во всякомъ случаѣ во время производства атаки придется быть какъ разъ впереди артилеріи. Кроме того, атака производится также и на второстепенные пункты и пріятельскаго расположенія, противъ которыхъ, при сплошномъ занятіи артилеріею боевой линіи, послѣдней какъ разъ не будетъ, и г

хотѣ придется, такимъ образомъ, идя на приступъ противъ этихъ пунктовъ, остаться безъ поддержки со стороны артилеріи. Но если разъ, при самомъ началѣ боя, въ особенности при наступательныхъ дѣйствіяхъ, и когда положеніе дѣла еще не окончательно выяснилось, придется выдвинуть на позицію всю артилерію, то при этомъ легко можетъ случиться, что выбранная позиція окажется не прямо противъ рѣшительнаго пункта атаки и тогда артилеріи придется или перемѣнить позицію, или же направить косвенный огонь, на сколько это позволитъ условія, представляемая мѣстностью, противъ одного изъ фланговъ или центра непріятельской позиціи. При этомъ очень можетъ случиться, что некоторымъ частямъ артилеріи неизбежно придется стрѣлять поверхъ своей пѣхоты. Въ томъ же случаѣ, когда артилерія распределена въ относительно большихъ массахъ (отдѣленіями и полками) по всей боевой линіи, пѣхота, благодаря этому расположенію, будетъ поддержана артилеріею на всѣхъ пунктахъ; кромѣ того, образовавшіеся между боевыми группами артилеріи небольшіе интервалы всегда легко замкнуть, выдвинувъ передъ ними пѣхоту.

Конечно, при разбросанномъ расположеніи артилеріи иногда нельзя избѣжать стрѣльбы поверхъ пѣхоты, а поэтому было бы болѣе целесообразно этотъ, самъ по себѣ непріятный, но во всякомъ случаѣ неизбежный фактъ признать въ принципѣ. Ко всему этому распределеніе артилеріи по всей боевой линіи представляетъ еще то преимущество, что при подобномъ распределеніи возможна лучшая поддержка, со стороны артилеріи, войскъ при переходѣ ихъ отъ перваго ко второму моменту боя, а наконецъ и при самомъ занятіи взятой позиціи.

Никѣмъ не оспаривается, что артилерія въ періодъ «сведенія въ бой» имѣетъ первенствующее значеніе передъ другими родами оружія, что, сообразуясь съ ея дѣйствіями, составляется дальнѣйшій планъ сраженія и что, наконецъ, отъ удачнаго дѣйствія артилеріи въ первый періодъ боя зависитъ самое продолженіе битвы въ слѣдующіе періоды. Теперь спрашивается, справедливо ли, въ виду только дальнѣйшихъ дѣйствій пѣхоты, не допускать артилерію занимать лучшія позиціи на полѣ битвы? Не будетъ ли, наоборотъ, болѣе рационально предоставить въ распоряженіе артилеріи все поле битвы, до тѣхъ поръ, пока на нее возложена главная работа, и ограничить выборъ позиціи только въ моментъ выступленія пѣхоты на первый планъ дѣйствій?

Пригодность артилерійской позиціи оцѣнивается не только тѣмъ, что она представляетъ хорошее поле для стрѣльбы, хотя, конечно, это обстоятельство должно быть на первомъ планѣ, но она должна

также представлять закрытія отъ непріятельскаго огня. Оба эти условія нерѣдко соединяются въ одной и той же позиціи. Въ германской артилеріи, по словамъ автора, въ большомъ ходу мысль, что, для надлежащей подготовки пѣхотной атаки, артилерія, при выборѣ позиціи, исключительно должна обращать вниманіе на хорошее дѣйствіе и для этого обязана жертвовать другими соображеніями. Это достойное похвалы и до извѣстной степени справедливое стремленіе, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, нѣкоторыми увлекающимися людьми доводится до абсурда; они утверждаютъ, что артилерія въ будущія кампаніи, для поддержанія чести своего оружія, должна нести, если не большія, то по крайней мѣрѣ равныя потери съ пѣхотой, или, говоря другими словами, артилеріи предлагается намѣренное игнорированіе всякаго рода закрытій. Частица правды, а именно, что артилерія, при общей жаркой работѣ съ пѣхотой должна брать на себя одинаковую долю труда, совершенно затемняется слишкомъ горячими поклонниками принципа жертвъ во чтобы то ни стало. При этомъ упускается изъ вида, что артилерія въ дѣйствительности поддерживаетъ пѣхоту только до тѣхъ поръ, пока она въ состояніи производить стрѣльбу и что, наконецъ сама пѣхота старается для уменьшенія бесполезныхъ потерь, на сколько возможно, пользоваться закрытіями. По нашему мнѣнію, говоритъ г. Тюргеймъ, для начальника каждой артилерійской части одинаково обязательно, какъ стараться избавить свою часть отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, такъ равно въ критическіе моменты не бояться никакихъ жертвъ для оказанія помощи прочимъ войскамъ; но при этомъ помощь должна быть дѣйствительная, а не фиктивная. Обязанность каждого начальника довести дѣйствія ввѣренной ему части до высшаго предѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться этимъ дѣйствіемъ на сколько возможно долѣе. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда на первомъ планѣ должны быть разсудительность и обдуманность въ дѣйствіяхъ, безумная отвага не можетъ быть терпима. Потеря одной или двухъ батарей не имѣетъ большаго значенія, но доведеніе до неспособности къ дѣйствію большей части извѣстнаго рода оружія дѣлаетъ сомнительнымъ самое продолженіе кампаніи, но крайней мѣрѣ до замѣны его наго матеріала другимъ.

Прежде всего, позиціи, какъ было уже замѣчено, должна представлять хорошее для стрѣльбы и достаточное прикрытіе отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Самое понятіе о хорошемъ полѣ для стрѣльбы чрезвычайно условно. Если представить себѣ равнину съ небольшимъ скатомъ къ сторонѣ непріятеля, то, безъ сомнѣнія, это будетъ идеальное поле для стрѣльбы. Нерѣдко представленіе о хорошей позиціи отож-

стается съ мѣстностью, представляющей только удобство къ обзорѣ-вію, и теперь еще есть не мало начальниковъ, располагающихъ охотно артилерію на возвышенностяхъ. Но, не говоря уже о томъ, что подобаго рода возвышенности не всегда представляютъ возможность къ обстрѣливанію скатовъ подошвы и пр., онѣ, при сравненіи съ выше-приведеннымъ идеаломъ позиціи, имѣютъ еще то неудобство, что расположенныя на нихъ войска представляютъ сами для непріятеля слишкомъ рѣзко очерченную (видную) цѣль. Кромѣ того, еще является вопросъ: можно ли на возвышенности, видной издали, всегда найти достаточное пространство для расположенія артилеріи? Нерѣдко, вслѣд-ствие очертанія вершины горы, приходится располагать орудія по выпуклой дугѣ, и отъ этого пространство за ними суживается и вообще процентъ попаданія непріятельскихъ снарядовъ въ тѣсно скученные переклади, зарядные ящики и пр. бываетъ очень великъ. Въ большинствѣ случаевъ, при расположеніи на возвышенностяхъ, батареи нельзя ставить иначе, какъ рядомъ и вслѣдствие этого не представляется возможности укрыть ихъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а равно при этомъ затрудняется и передвиженіе; крутизна скатовъ возвышенности также можетъ служить большимъ препятствіемъ, какъ при наступательныхъ, такъ и при отступательныхъ движеніяхъ. Впрочемъ, при расположеніи батарей слишкомъ близко одна отъ другой, передвиженія и на ровной мѣстности бывають затруднительны. Необходимость въ передвиженіяхъ во время самаго боя многимъ можетъ показаться совершенно излишнею, но въ некоторыхъ случаяхъ, говоритъ г. Тюргеймъ, передвиженія составляютъ единственное средство избѣгнуть большихъ потерь, а съ другой стороны, благодаря только имъ, представляется возможность продолжать дальнѣйшія дѣйствія. Въ подтвержденіе сказаннаго, авторъ приводитъ сообщеніе французскаго подполковника Монлюизана, начальника артилеріи дивизіи Тексье (6-го корпуса). Полковникъ Монлюизанъ, придя къ убѣжденію въ превосходствѣ дѣйствій прусской артилеріи въ сравненіи съ французскою, сталъ располагать свои орудія уступами, съ интервалами въ 30 метровъ (45 шаговъ) и черезъ каждые полчаса мѣнялъ позиціи. Итакъ, благодаря одному опыту, замѣчаетъ г. Тюргеймъ, французы, желая удержаться въ сферѣ убійственнаго непріятельскаго огня, вынуждены были при расположеніи артилеріи принимать болѣе разомкнутый порядокъ. При этой формѣ строя батареи не связаны другъ съ другомъ, говоритъ г. Тюргеймъ, а этимъ самымъ облегчается выборъ позиціи, а равно и передвиженія; наконецъ, неминуемымъ слѣдствіемъ болѣе широкаго расположенія будетъ разсѣяніе непріятельскаго огня. Итакъ, по мнѣнію г. Тюргейма, совершенно несогласному съ

мнѣніями другихъ писателей по тактикѣ артилеріи и прямо противорѣчащему правиламъ, принятымъ въ уставѣ, болѣе широкое расположеніе батарей на позиціи слѣдуетъ принять какъ принципъ, а болѣе сомкнутое, сплошное, какъ исключеніе.

Этому требованію, говоритъ авторъ, противопоставляются слѣдующія возраженія: 1) при подобномъ расположеніи затрудняется единоличное управленіе; 2) рѣдко можетъ представиться необходимое пространство для болѣе широкаго расположенія артилеріи и 3) позиціи, представляющія хорошее поле для стрѣльбы, въ дѣйствительности встрѣчаются весьма рѣдко.

На первые два пункта авторъ отвѣтилъ ранѣе; что же касается до третьяго пункта, то по этому поводу г. Тюргеймъ замѣчаетъ, что, конечно, было бы хорошо располагать артилерію на позиціяхъ, представляющихъ идеальное поле для стрѣльбы; но такому идеалу въ дѣйствительности, прежде всего, противодѣйствуетъ сама мѣстность съ ея вѣчными видоизмѣненіями. Вслѣдствіе этого, болѣе большинство позиціи представляетъ хорошее поле для стрѣльбы только въ одномъ направленіи. Вообще, достаточно, если батареи каждаго изъ отдѣленій въ состояніи будутъ дѣйствовать по одному главному направленію. Въ послѣднюю кампанію не приходилось часто измѣнять принятое направленіе выстрѣловъ.

Обыкновенно, разъ взятая цѣль не перемѣнялась до тѣхъ поръ пока орудія оставались на той же позиціи. Авторъ же предполагаетъ обстрѣливать цѣль не только съ фронта, но и съ разныхъ сторонъ но, при этомъ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что по тѣмъ же самымъ направленіямъ, по которымъ дѣйствуемъ мы, дѣйствуетъ и непріятель. Слѣдовательно, когда мы относительно непріятеля имѣемъ въ виду занять фланговую позицію, то прежде всего мы должны озаботиться чтобы онъ, въ свою очередь, не сталъ дѣйствовать во флангъ нашихъ батарей; слѣдовательно, именно въ этомъ направленіи намъ было бы нежелательно имѣть свободное поле для обстрѣливанія. Но эти условія нельзя выполнить при расположеніи всей артилеріи на одной позиціи, а потому выгоднѣе располагать батареи на различныхъ позиціяхъ, причѣмъ всѣ онѣ будутъ дѣйствовать по различнымъ направленіямъ; каждая же изъ нихъ будетъ имѣть только одно определенное направленіе. Этого можно достигнуть только при расположеніи артилеріи на большомъ пространствѣ. Разсматривая планы сраженій, приложенные къ сочиненію прусскаго генеральнаго штаба о послѣдней войнѣ, нельзя прослѣдить цѣли скученія артилерійской массы на одномъ пунктѣ, а также нельзя подыскать подход

шаго тактическаго основанія тому, что нѣкоторыя батареи часто отводились за фронтъ только вслѣдствіе недостатка мѣста на этой позиціи такъ, по крайней мѣрѣ, было въ сраженіи подъ Вейсенбургомъ, Вертомъ, Коломбэ-Нульи и пр. По мнѣнію автора, это происходило вслѣдствіе неудовлетворительной рекогносцировки мѣстности, на которой предполагалось располагать артилерію, а также вслѣдствіе неполноты инструкцій, даваемыхъ начальникамъ артилеріи со стороны руководящихъ боевъ, т. е. корпусными командирами, начальниками дивизій и проч. Назъ утверждая, что артилерія должна, такъ сказать, служить рамой для дальнѣйшаго боя и что въ періодъ «введенія въ бой» она составляетъ главный родъ оружія, ей слѣдуетъ предоставить въ этотъ періодъ боя все пространство; этимъ, съ одной стороны, облегчается выполнение возлагаемыхъ на нее задачъ, а съ другой—свобода въ дѣйствіяхъ артилеріи можетъ принести позднѣе наибольшую пользу войскамъ.

Итакъ, недостатокъ въ артилерійскихъ позиціяхъ, представляющихъ большое поле для стрѣльбы, не можетъ служить основаніемъ къ скупиванію артилеріи на небольшомъ числѣ позицій, а скорѣе наоборотъ, это обстоятельство прямо указываетъ на увеличеніе числа позицій. Большое число позицій представляетъ возможность увеличить число направлений выстрѣловъ, а этимъ самымъ увеличится и дѣйствительность огня.

❶

(Продолженіе будетъ).

ПЭНДЖАВЪ И СЪВЕРО-ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА ИНДИИ.

*The Punjaub and North—West Frontier of India. By an old Punjaabee.
London. 1878).*

Въ предисловіи къ этому очерку авторъ говоритъ, что Пэнджабу предстоитъ играть немаловажную роль въ англійской политикѣ, въ виду быстрыхъ успѣховъ Россіи на востокѣ, и что онъ желалъ бы дать своимъ соотечественникамъ нѣсколько болѣе ясное понятіе о статистическомъ, этнографическомъ и гражданскомъ положеніи этой страны, такъ какъ до сихъ поръ она составляла для нихъ какую-то terra incognita. Не имѣя другихъ источниковъ, кромѣ исторіи сейковъ Кенигхэма и нѣкоторыхъ документовъ, добытыхъ изъ Синой Книги, авторъ основалъ всѣ свои выводы на лично собранныхъ имъ изустныхъ свѣдѣніяхъ отъ туземцевъ, въ продолженіе своего 10—12-ти лѣтняго пребыванія въ краѣ. Болѣе подробныя сочиненія о Пэнджабѣ и Афганистанѣ недоступны англійской публикѣ, потому что они считаются конфиденціальными.

Страна «Пяти Рѣкъ» или Пэнджабъ занимаетъ всю мѣстность между рѣками Сутлей и Индомъ; сверхъ того, она орошается еще рѣчками: Беасъ, Раѵи, Кенобъ и Джелумъ, впадающими въ Индъ. Каждая дельта, образуемая сліяніемъ двухъ рѣкъ, носитъ названіе, ответственное имъ обѣимъ. Такъ, напримѣръ, дельта между Беасъ и Раѵи зовется туземцами Ба-ри-дуабъ, т. е. страна двухъ рѣкъ. Мѣстное названіе Инда—Синдъ. Все пространство къ сѣверо-западу, между рѣкою Индомъ и Афганскими горами, было заселено сейками при Рунджитъ-Сингѣ и вошло въ составъ британской провинціи Пэнджабъ, во время присоединенія края къ Англій, въ 1849 г. Сѣверная и западная границы этой провинціи опоясаны хребтомъ Гималайскихъ горъ, идущимъ отъ Симлы на сѣверо-востокъ къ Сулейманскому хребту, послѣдній отрогъ котораго достигаетъ на западѣ границы Синда. 28° сѣверной широты составляютъ, приблизительно, южную границу Пэнджаба, а 78° восточной долготы—восточную его границу.

Почти между всѣми рѣками лежатъ обширныя степи, съ обработанными узкими полосами земли только близъ береговъ. Онѣ имѣютъ въ основаніи отъ 40 до 50 миль и суживаются до одной и двухъ

милъ, по мѣрѣ приближенія къ слиянію рѣкъ. Степи эти посрединѣ совершенно пустыни и безводны, вслѣдствіе чего, англичане, въ первое время послѣ завоеванія края, предоставили ихъ въ полное владѣніе кочующимъ племенамъ, которыя разводили на нихъ огромныя стада верблюдовъ и рогатаго скота, такъ какъ въ дождливые мѣсяцы здѣсь растеть сочная, густая трава. Но непреходимыя заросли мелкаго лѣса и кустарниковъ, покрывающія во многихъ мѣстахъ степи, давали убѣжище хищникамъ, которые безнаказанно угоняли верблюдовъ и скотъ.

Жители этихъ степей вообще отличались грубыми первобытными нравами; они питались, преимущественно, молокомъ и мясомъ; пшеница и майскъ считались у нихъ роскошью; хлѣбъ они пекли изъ сѣмянъ какой-то дикой травы, вовсе не питательной, хотя и довольно пріятной на вкусъ. Воду они добывали себѣ въ достаточномъ количествѣ только въ дождливые мѣсяцы, вслѣдствіе чего, перебираясь на новыя кочевья, они прежде всего заботились о вырытіи колодцевъ; работа эта стоила обыкновенно громаднхъ трудовъ, такъ какъ на возвышенныхъ мѣстахъ, даже прирѣчныхъ дельтъ, воды не найдешь на глубинѣ 90 футовъ и болѣе.

Пэнджабъ занимаетъ площадь въ 95,768 квадр. милъ, съ населеніемъ въ 17.500,000, представляющимъ большое разнообразіе какъ относительно типа, такъ и относительно обычаевъ и религіи. Здѣсь есть сейки, индусы нѣсколькихъ сектъ, магометане Пэнджаба, пограничные магометане и буддисты, уединившіеся въ горы. Брамины играютъ главную роль между исповѣдующими индустанскую религію; схизматическое движеніе Бенгала не проникло еще въ Пэнджабъ. Райпуты встрѣчаются наиболѣе между племенами, которыя поселились на низкомъ краѣ горъ сѣверо-западной границы. Самая замѣчательная и распространенная секта индустанской религіи — *бунни*, извѣстные въ Пэнджабѣ подъ именемъ *кираровъ*; это мелкіе торговцы зерновымъ хлѣбомъ, которые кипать не только въ цивилизованныхъ частяхъ провинціи, гдѣ жизнь и собственность достаточно обезпечены, но попадаютъ даже въ глубинѣ степей и среди горъ. Хищное это племя, очень напоминающее жидовъ, умѣетъ прокрасться всюду, пускается въ страшно рискованныя предпріятія и быстро наживается. Вплоть до самаго послѣдняго времени, большая часть земель, обложенныхъ податью въ пользу англійскаго правительства, находилась въ рукахъ этихъ ростовщиковъ, или какъ собственность, или какъ залогъ. Когда наступилъ смутный періодъ борьбы партій за власть, послѣ смерти Рунджитъ-Синга, земледѣльческимъ класамъ потребовалось много денегъ и

воиновъ для веденія междоусобной войны; вслѣдствіе этого, земленашество пришло въ упадокъ, а земледѣльцы до того разорились, что вынуждены были занимать деньги у бунніевъ, подъ залогъ земель, за огромные проценты. По водвореніи спокойствія въ краѣ, британское правительство вмѣшалось въ это дѣло и помогло земледѣльцамъ вырваться изъ тисковъ; многіе изъ нихъ выкупили свои земли и образовали богатое и вліятельное сословіе. Впрочемъ, зло еще не совсѣмъ искоренено; страсть къ роскоши, привившаяся вмѣстѣ съ введеніемъ цивилизаціи, и теперь еще увлекаетъ земледѣльцевъ въ неоплатные долги, оставляя ихъ подъ гнетомъ мѣстныхъ ростовщиковъ.

Собственно въ Пэнджабѣ магометане составляютъ главную часть населенія. По статистическимъ свѣдѣніямъ 1868 г., ихъ насчитывалось тамъ до 9.330,000, индусовъ до 6.130,000, сейковъ до 1.130,000. Перевѣсъ магометанъ надъ индусами есть отличительная черта Пэнджаба, такъ какъ на 200 миліоновъ жителей Индіи, 160 миліоновъ индусовъ. Впрочемъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что мусульманскій элементъ преобладаетъ въ Пэнджабѣ: это была первая мѣстность, завоеванная мусульманами, и имъ удалось удержаться въ ней послѣ того, какъ прочихъ единовѣрцевъ ихъ вытѣснили изъ южной Индіи.

Пэнджабскій магометанинъ мало чѣмъ отличается отъ индустанскаго. развѣ только тѣмъ, что онъ дольше молится и строже соблюдаетъ правила и посты, предписанные кораномъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не такъ твердъ въ своей религіи, какъ житель Афганистана. Пэнджабскіе мусульмане мирные и спокойные люди, отличные земледѣльцы, и, какъ солдаты, предпочитаютъ остальнымъ племенамъ. Всѣ они, почти поголовно, суниты; имъ удается обращать въ свою вѣру очень многихъ индійцевъ, съ которыми вообще они состоятъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, такъ что, по словамъ автора, на свадьбахъ членовъ двухъ разныхъ племенъ нерѣдко можно встрѣтить брамина и муллу, приглашенныхъ совершать брачную церемонію.

Секта сейковъ получила свое начало въ 1510 г.; первый ея пророкъ Нанукъ. Изъ статистическихъ свѣдѣній 1854 г. видно, что изъ 5½ миліоновъ индусовъ, болѣе половины сейковъ; но въ 1868 г., какъ сказано выше, оказалось, что въ числѣ шести слишкомъ миліоновъ индусовъ, сейковъ только 1.130,000; въ Лагорѣ же и Умритсурѣ, главномъ гнѣздѣ сейковъ, ихъ всего осталось 200,000; при населеніи въ 3 миліона—явный признакъ быстрого вымирания этой расы. Авторъ выражаетъ по этому случаю свое удовольствіе, такъ какъ сейки были

въ прежнія времена самыми ожесточенными врагами англичанъ, особенно послѣ смерти Рунджитъ-Синга.

Первая война сейковъ съ англичанами началась въ 1845—46 г., изъ-за правъ на престолъ этого эмира, который своей желѣзною рукою и непреклонной волей одинъ умѣлъ справляться съ мятежнымъ племенемъ. Сейки отчаянно дрались противъ англичанъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ—и, по мнѣнію автора, англійскія войска, потерпѣвъ поражение въ декабрѣ 1845 г., непременно должны бы были отступить къ Дели, если бы кавалерія и резервы сейковъ подоспѣли во-время. Племя это отличается смѣлостью, гордостью и способно на геройскіе подвиги. Если бы намъ пришлось когда нибудь, замѣчаетъ авторъ, вступить въ рунджитовъ бой съ русскими, то мы могли бы вполне положиться на солдатъ изъ сейковъ, сдѣлавшихся теперь самыми преданными британскому правительству. Они оказались бы достойными соперниками русской арміи, по своей стойкости и непоколебимому мужеству.

Религія сейковъ въ такомъ же отношеніи къ религіи индусовъ, какъ расколъ вахабитовъ къ магометанству. Они отвергаютъ всѣ древніе обряды и внѣшнія формы богослуженія; по ихъ понятіямъ, Богъ есть единое, нераздѣльное существо; поклоненіе идоламъ—страшное преступленіе, мусульманскую вѣру надо непременно искоренить, табакъ запрещенное зелье.

Авторъ, между прочимъ, рассказываетъ вкратцѣ причины перваго набѣга сейковъ на британскія владѣнія и при этомъ довольно живо описываетъ самую борьбу, вызвавшую занятіе англичанами Панджаба и постепенное присоединеніе края къ ихъ остъ-индскимъ владѣніямъ. Панджабъ, какъ уже упомянуто выше, въ продолженіе слишкомъ четырехъ лѣтъ послѣ смерти Рунджитъ-Синга, раздирался непрерывными распрями различныхъ претендентовъ на верховную власть. Очевидно, что для веденія этой внутренней междоусобной войны требовалось постоянное усиленіе войскъ, и кончилось тѣмъ, что въ Панджабѣ, какъ въ древнемъ Римѣ, главное вліяніе на ходъ дѣлъ получила военная сила. Армія сейковъ стала даже вмѣшиваться въ политическія дѣла и своими интригами произвела рознь между мѣстнымъ и британскимъ правительствами. На всякій случай, англичане начали усиливать свои гарнизоны на сѣверо-западной границѣ Индіи и снабжать крѣпости оружіемъ и боевыми припасами. Сейки приняла эти мѣры предосторожности за вызовъ со стороны Англій, что взволновало умы арміи, давно уже влюблю и недовѣрчиво относившейся къ британскому правительству за то, что оно захватило въ одномъ городѣ Панджаба большую сумму денегъ, положившую туда на храненіе хаджей Сохэмъ-Сингомъ. Поэто-

му, главнымъ вождямъ сейковъ ничего не стоило поднять всю армию, увѣривъ солдатъ, что англичане находятся въ весьма стѣсненномъ положеніи, что у нихъ нѣтъ ни войска, ни припасовъ и что теперь настала самая удобная минута, чтобы заставить ихъ согласиться на всевозможныя уступки.

Въ декабрѣ 1845 г., армія сейковъ, въ числѣ 40,000 съ 150 орудіями, перешла рѣку Сутлей, тогда какъ англичане готовились встрѣтить ихъ съ 16,000, при 70 орудіяхъ. Послѣдовали два сраженія, изъ которыхъ второе кончилось бы полнѣйшимъ пораженіемъ англичанъ, какъ сказано выше, если бы не опоздали резервы сейковъ. Но въ январѣ 1846 г., сэръ Гарри Смитъ цѣлымъ рядомъ побѣдъ разстроилъ совершенно непріятеля, а блестящимъ дѣломъ подѣ Сабраономъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, покончилъ борьбу и открылъ для Англій свободный путь въ Лагоръ.

Трудно было британскому правительству вступать въ управление краемъ, гдѣ царствовала повсемѣстная неурядица; въ особенности трудно было ладить съ пэнджабскими войсками, привыкшими къ произволу. Тѣмъ не менѣе, англичане немедленно приступили къ переустройству края. Они начали съ того, что официально причислили къ британскимъ владѣніямъ принадлежащую сейкамъ дельту между рѣками Сутлей и Беасомъ, равно какъ всю горную мѣстность между рѣками Беасомъ и Индомъ, со включеніемъ туда же Кашмира, и ввели тамъ свою администрацію. Большую часть вновь прибрѣтенныхъ земель они отдали въ пожизненное владѣніе раджѣ Гулабъ Сингу, взявъ съ него одновременно миліонъ фунтовъ стерлинговъ; затѣмъ, учрежденъ былъ совѣтъ регентства, подѣ предсѣдательствомъ британскаго резидента, съ правомъ направлять и контролировать всѣ дѣла государства. Облеченный полною властію и имѣя въ своемъ распоряженіи большой штатъ подчиненныхъ ему чиновниковъ, резидентъ сэръ Генрихъ Лауренсъ началъ свой тяжелый трудъ. Онъ немедленно открылъ правильныя засѣданія судебной палаты—дѣло, неслыханное въ исторіи сейковъ, и разослалъ по всему краю чиновниковъ, для точнаго распредѣленія податей и сборовъ. Военная администрація также подверглась большимъ измѣненіямъ; въ войскахъ введена была строгая дисциплина.

Но всѣ эти мѣры не послужили къ усмиренію буйной орды, носившей названіе арміи сейковъ; духъ интриги развился въ ней съ удвоенной силой, и такое настроеніе не замедлило обнаружиться убійствомъ обонхъ помощниковъ резидента, посланныхъ произвести слѣдствіе въ одну изъ провинцій Пэнджаба надѣ мѣстнымъ начальникомъ, за подозрѣннымъ британскимъ правительствомъ въ лихоимствѣ.

Съ апрѣля 1848 г. начались волненія и возстанія во всемъ краѣ, такъ что въ декабрѣ англичанамъ пришлось снова взяться за оружіе. Кампанія открылась нѣсколькими стычками, окончившимися не совсѣмъ благополучно для нихъ, а въ январѣ 1849 г. произошла уже не битва, а скорѣе бойня при Чиланвала. Описывать сраженіе, говоритъ авторъ, вообще трудно; но передать въ подробности такое дѣло—просто невозможно. Командующій британской арміей, лордъ Гау, держался страннаго правила: не начинать битвы до тѣхъ поръ, пока непріятель не подойдетъ на такое близкое разстояніе, что можно явственно разслушать бряпаніе его оружія. Такъ случилось и на этотъ разъ. Сейки расположились на волнообразной мѣстности, поросшей мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, хорошо скрывавшими всѣ ихъ движенія. Наступили сумерки; когда обѣ арміи сошлись на вышесказанномъ разстояніи, начался почти рукопашный бой; за быстро наступившимъ мракомъ нельзя было ни опредѣлить численности непріятеля, ни разсмотрѣть позиціи его; англійская кавалерія металась изъ стороны въ сторону и тѣмъ только увеличивала ужасъ положенія; за то пѣхота держалась стойко. Непріятель нѣсколько разъ прорывалъ фронтъ британскихъ войскъ, но они быстро успѣвали снова смыкаться, и когда наступила ночь, за англичанами осталась одна слава,—что, несмотря на отчаянные приступы врага со всѣхъ сторонъ и вполне невыгодное свое положеніе, они сумѣли удержаться на той позиціи, которую занимали въ началѣ битвы. Тѣмъ не менѣе, они понесли страшныя потери. 24-й полкъ почти весь уничтоженъ; трупы 13 офицеровъ были подобраны на полѣ сраженія послѣ того, какъ сейки въ строгомъ порядкѣ отступили за рѣку Джелумъ; у англичанъ не только не достало силъ преслѣдовать ихъ, но даже возобновить нападеніе на слѣдующій день. Прошло нѣсколько сутокъ, пока войска успѣли оправиться; между тѣмъ, подошелъ шеститысячный отрядъ изъ Мультана—крѣпости, отнятой у непріятеля.

Сейки расположились лагеремъ почти въ виду англичанъ и, пользуясь ихъ бездѣйствіемъ, предприняли фланговое движеніе на Лагоръ, гдѣ было очень мало войскъ. Если бы этотъ маневръ удался, пишетъ авторъ, то нашимъ пришлось бы очень плохо; всѣ окрестныя племена возстали бы и кредитъ европейцевъ былъ бы подорванъ навсегда; но, къ счастью, подкрѣпленіе изъ Мультана успѣло во-время отвратить грозившія бѣдствія. Англичане отступили къ Кенобу и тамъ соединились съ мулттанскимъ отрядомъ. Вслѣдствіе такого передвиженія, рѣка Кенобъ очутилась съ праваго фланга у англичанъ и передъ фронтомъ

сейковъ, которые имѣли намѣреніе перейти ее въ бродъ съ востока отъ города Гужерата и прямо направиться на Лагоръ.

Увидавъ, что англичане измѣнили свою позицію и тѣмъ задержали ихъ движеніе, сейки рѣшились дать сраженіе; въ февралѣ 1849 г. произошла битва подъ Гужератомъ. Планъ дѣйствій англичанъ совсѣмъ уже былъ другой на этотъ разъ, чѣмъ прежде; не пѣхота съ кавалеріей начали дѣло, а артилерія принялась громить непріятеля. Черезъ нѣсколько часовъ, всѣ непріятельскія батареи умолкли, англичане смѣло двинулись впередъ подъ прикрытіемъ своихъ орудій, и къ вечеру сейки были разбиты на голову; часть ихъ обращена въ бѣгство, а 16,000, подъ предводительствомъ главныхъ вождей, повернули къ Пэшаверу. Отрядъ афганской кавалеріи, приставшій было къ сейкамъ подъ Гужератомъ, бѣжалъ съ поля битвы безъ оглядки и скрылся въ Хайберскомъ ущельи. Сэръ Вальтеръ Жильбертъ съ летучимъ кавалерійскимъ дивизиономъ былъ посланъ преслѣдовать всѣхъ бѣглецовъ; нагнавъ ихъ между Джелумомъ и Пэшаверомъ, онъ окружилъ ихъ, разбилъ и тѣмъ нанесъ окончательный ударъ арміи сейковъ. 31-го марта послѣдовало официальное присоединеніе Пэнджаба къ британскимъ владѣніямъ въ Индіи.

Такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже около 30 лѣтъ, то нѣтъ надобности представлять доводы за и противъ присоединенія Пэнджаба. говоритъ авторъ; притомъ, вопросъ этотъ былъ подробно обсужденъ въ свое время; достаточно замѣтить, что совершившійся фактъ не былъ задуманъ заранѣе, а былъ вызванъ силою обстоятельствъ. Очень можетъ статься, что если бы англичане дѣйствовали менѣе энергично, волненія и смуты въ Пэнджабѣ до сихъ поръ не прекратились бы и поглотили бы у Англіи множество денегъ и войскъ.

Я не берусь, продолжаетъ авторъ, подробно описывать внутреннюю администрацію Пэнджаба, послѣ присоединенія этой страны къ британскимъ владѣніямъ, а намѣренъ сдѣлать только краткій обзоръ ея вѣдшихъ политическихъ отношеній. Достаточно будетъ, если я скажу, что, благодаря добросовѣстной дѣятельности нѣкоторыхъ англійскихъ администраторовъ, многія провинціи края не только были спасены отъ нищеты, но даже приведены въ блестящее положеніе. Земельные доходы увеличены, торговля расширена, право собственности точно опредѣлено, число преступленій значительно уменьшилось и народъ положительно благоденствуетъ, такъ что Пэнджабъ можетъ справедливо назваться теперь цвѣтущей провинціей, чему, нѣсколько лѣтъ назадъ, никто бы не повѣрилъ. Тѣмъ не менѣе, страна эта страдаетъ, какъ и вся остальная Индія, отъ чрезмѣрнаго бюрократизма британскаго правительства

а такъ какъ она гораздо позже подпала подъ этотъ гнетъ, чѣмъ провинція Агра, Бенгаль и другія, успѣвшія уже обтерпѣться, то очень естественно, что она живѣе чувствуетъ свое иго. У британскихъ администраторовъ доходитъ до мании страсть къ статистическимъ отчетамъ, къ народнымъ перенесямъ, къ провѣркамъ и раскладкамъ различныхъ податей; словомъ, каждый начальникъ округа, вмѣсто того, чтобъ стараться заслужить популярность, дѣлается какимъ-то пугаломъ, безпрестанно торчитъ передъ глазами народа, требуя отъ него то однихъ, то другихъ свѣдѣній. Администраторовъ обратили въ куколь на пружинахъ, двигающихся по мановенію руки центрального управленія.

Сѣверныя и западныя границы Пѣнджаба образуютъ горы Гималайскаго хребта, идущаго отъ Симлы къ сѣверо-востоку и горы Сулейманскаго хребта, послѣдній отрогъ которыхъ достигаетъ синдской границы, на западѣ. Чрезвычайно трудно вѣрно опредѣлить протяженіе границъ Пѣнджаба, такъ какъ линіи ихъ очень неправильны; но 800 миль могутъ приблизительно считаться настоящей цифрой. На этомъ пространствѣ 280 миль заселены индусами, а остальные 520—мусульманами. Послѣдніе — самые опасные сосѣди англичанъ, и потому авторъ преимущественно занялся изученіемъ ихъ нравовъ, обычаевъ и учреждений. Оба племени рѣзко разграничены рѣкою Индомъ; всѣ земли на западъ отъ рѣки заселены магометанами, а на востокъ — индусами, г. е. буддистами. Магометане позволяютъ себѣ иногда нереступить рубежъ и селиться на другомъ берегу; но индійцы строго держатся своей границы и никогда не вторгаются къ своимъ сосѣдямъ; это очень мирный народъ, не любящій заводить ни съ кѣмъ распри, вотъ почему королевство Кашмиръ, примыкающее къ владѣніямъ обояхъ племенъ, считается у англичанъ, если не подвластнымъ, то дружественнымъ государствомъ. Главной причиной заботъ и безпокойствъ британскаго правительства служатъ афганскія или патанскія племена, занимающія все пространство отъ крайней точки англійскихъ владѣній. Хузара, до самой южной оконечности округа Дера-Измаиль-Ханъ.

Такъ какъ *афганы*, подъ именемъ которыхъ авторъ подразумѣваетъ всѣ племена мусульманскаго исповѣданія, доставляютъ британскому правительству наиболѣе хлопотъ, то авторъ счелъ нужнымъ какъ можно ближе ознакомиться съ ихъ политическимъ и социальнымъ положеніемъ. Робертсонъ, въ своей исторіи Америки, подробно описываетъ политическое и социальное положеніе Мексики во времена Кортеса; все имъ сказанное вполне обрисовываетъ положеніе афгановъ въ настоящую минуту:

«Опредѣленной формы правленія у нихъ не существуетъ; слова:

правительство и подданные—вовсе не въ употребленіи; каждый пользуется правомъ наслаждаться естественной свободой. Если понадобится разрѣшать вопросъ, касающійся общественной пользы, старѣйшины племени—единственная предержавшая власть, собираются въ числѣ нѣсколькихъ челоувѣкъ и совершенно свободно высказываютъ свое мнѣніе. Обязательной службы у нихъ нѣтъ и законъ не преслѣдуетъ за уклоненіе отъ нея; каждый дѣйствуетъ по своей собственной инициативѣ, не будучи связанъ никакими постановленіями. Публичные суды въ привились къ этому первобытному обществу; право мести предоставляется каждому; если совершено насиліе или пролита кровь, община не беретъ на себя ни карать преступника, ни облегчить его наказаніе: раздѣляются обыкновенно, съ нимъ, или семья или друзья пострадавшей жертвы. Если старѣйшины вмѣшиваются иногда въ какое нибудь дѣло, то для того только, чтобы дать совѣтъ, а не произнести рѣшеніе, причемъ ихъ совѣтами рѣдко руководствуются, а расправляются съ преступниками по своему усмотрѣнію. Надо замѣтить, что виновному почти никогда не удается избѣжать мести общества или родныхъ.»

Не смотря на то, что приведенная здѣсь выписка изъ Робертсона относится къ эпохѣ за 350 лѣтъ до настоящаго времени, она, какъ сказано выше, представляетъ вѣрную картину теперешняго положенія Афгана. У всѣхъ племенъ, живущихъ вдоль границъ англійскихъ владѣній, отъ Хувара до земель племени Билуковъ, нѣтъ не только манаарха, но даже никакого начальства. Хотя кабульскій эмиръ и претендуетъ на нѣкоторую власть надъ сосѣдними съ нимъ племенами, однако онъ крайне осторожно пользуется ею, такъ какъ въ дѣйствительности большинство племенъ распоряжается у себя по собственному усмотрѣнію, отнюдь не соображаясь со взглядами и желаніями кабульскаго двора. Религіозный фанатизмъ и врожденная ненависть къ иноземцамъ сделали афгановъ далеко не пріятными сосѣдями англичанъ. Вотъ краткій очеркъ всѣхъ племенъ, обитающихъ въ Афганистанѣ или Патакѣ. На сѣверѣ, въ горахъ, находящихся на лѣвомъ берегу Инда и извѣстныхъ подъ именемъ Черныхъ горъ, живутъ *чигурзы* и *хуссунзы*; первыхъ насчитываютъ 5,000 винтовокъ, а вторыхъ—3,000. Вырженіе: «сколько-то винтовокъ» употребляется здѣсь для обозначенія количества людей, годныхъ носить оружіе. Но это далеко не храбрый народъ; они смѣлы только у себя дома, въ горахъ, въ ущельяхъ, въ откромъ же полѣ—положительные трусы. Такъ, напримѣръ, въ 1863 году во время сраженія подъ Умбелакхомъ, гдѣ пламена суатовъ и сиваровъ неутомимо атаквали позиціи англичанъ, храбрые горцы, въ званые въ долину только силою религіознаго давленія на нихъ.

ахунда (родъ верховнаго муллы) племени суатовъ, призывавшаго всѣхъ правовѣрныхъ для истребленія гяуровъ, совершенно оповорили себя. Ихъ послали штурмовать пикетъ Крэгъ; встрѣченные убійственнымъ огнемъ англичанъ, они кинулись бѣжать въ рассыпную и уже болѣе не показывались, не смотря на то, что поле битвы подъ Умбелакомъ послѣ ихъ бѣгства, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, служило мѣстомъ борьбы туземцевъ съ англичанами.

На западномъ или правомъ берегу Инда живутъ племена м у д а х о в ь и а м а з о в ь. Они расположились на пограничной чертѣ владѣній британскаго данника тунавудскаго раджи, столица котораго, Умба, находится на Индѣ. Мудахи поселились на сѣверѣ отъ Умба, а амазы на восточномъ склонѣ магабунскихъ горъ, идущихъ по направленію къ Инду. По словамъ автора, англичане не имѣютъ никакихъ столкновеній съ означенными двумя племенами, особенно потому, что ихъ сдерживаетъ миролюбивое племя т у н а в у д о в ь.

Слѣдуя вдоль западнаго берега Инда, достигаешь до амфитеатра горъ, окаймляющихъ пейшаверскій округъ, заселенный множествомъ племенъ, болѣе или менѣе зависящихъ отъ суатскаго ахунда. Ближайшее къ Инду племя гудуновъ довольно многочисленно; это хитрые, пронырливые люди, готовые на всякую гадость, когда дѣло коснется матеріальной выгоды, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поголовные трусы; на нихъ никакъ нельзя рассчитывать, какъ на пособниковъ, во время войны, вслѣдствіе чего, къ нимъ относятся съ презрѣніемъ даже ихъ единовѣрцы.

За гудунами слѣдуютъ, въ географическомъ порядкѣ, б о н э р ы, с у а т ы, м о м у н д ы и б а д ж у р ы. Владѣнія момундовъ достигаютъ рѣки Кабула, служащей естественной границей между афганскими и афридскими племенами; каждое племя подраздѣляется на кхелы или общины (кланы), перечислять которые авторъ находитъ излишнимъ. Всѣ вышеназванныя племена возстали противъ англичанъ въ 1863 г., что вызвало умбелакскую кампанію. Авторъ описываетъ подробно ходъ этой борьбы, имѣя въ виду указать своимъ соотечественникамъ сильныя и слабыя стороны принятой ими системы веденія войны противъ враговъ ихъ вестъ-индскихъ владѣній.

Главной побудительной причиною умбелакской кампаніи надо считать смуты, вызванныя переселенцами ивдусами, которые укрылись въ магабунскихъ горахъ, упирающихся въ рѣку Индъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она омываетъ пограничный округъ британскихъ владѣній Ху-а-ра. Лѣтомъ 1863 г. эта колонія фанатиковъ заняла селеніе, принадлежавшее одному изъ классовъ племени гудуновъ, и сообща съ ни-

ми начали дѣлать набѣги на земли данника Англіи раджи Умба, также и на британскую территорію, на другомъ берегу Инда. Англійское правительство обратилось тогда съ циркулярнымъ воззваніемъ къ всѣмъ дружественнымъ сосѣднимъ племенамъ, приглашая ихъ не содѣйствовать бунтовщикамъ и не укрывать ихъ. Видя, что на это воззваніе авганы ничего не отвѣчаютъ и даже втайнѣ поддерживаютъ горцевъ, англичане вооружили 6,000 человекъ и сдѣлали всѣ нужныя приготовления къ экспедиціи. Планъ ея заключался въ томъ, чтобы двинуться разомъ съ востока и юга на жахабунскія горы, такъ какъ на этихъ двухъ пунктахъ не могло быть риска встрѣтить столько враждебныхъ племенъ, сколько со стороны Умбелаха. Рѣшено было дѣйствовать быстро, съ соблюденіемъ глубочайшей тайны, напасть на индусовъ врасплохъ, вынудить ихъ сражаться, стоя тыломъ къ долине и оперировать на линіи ихъ отступленія.

19-го октября 1863 г., британскія войска двинулись изъ долины Юсуфзай, съ цѣлью овладѣть Умбелахомъ или Суркавійскимъ ущельемъ и, затѣмъ, укрѣпиться въ долинѣ Шумлы, на сѣверномъ склонѣ Магабунскихъ горъ. Желая скрыть свое движеніе, англичане пустили в ходъ военную хитрость и отправили небольшой отрядъ къ Дуррунскому ущелью, чрезъ которое британскія войска проходили въ 1858 г. Въ это было исполнено такъ быстро, что 20-го октября на зарѣ, англійская авангардная колонна показалась уже на вершинѣ Умбелахскаго перевала, прежде чѣмъ мирныя племена успѣли приготовиться къ выступленію, вслѣдствіе воззванія правительства. Такая таинственность и поспѣшность показались очень подозрительными этимъ племенамъ и примахъ, сдѣланный англичанами, обошелся имъ дорого. Имъ слѣдовало спокойно и открыто заявить авганамъ о своемъ намѣреніи наказать индусовъ, вмѣсто того, чтобы неожиданно вторгаться съ оружіемъ въ предѣлы дружественныхъ сосѣдей. Горькіе результаты необдуманнаго маневра замедлили обнаружиться; затаенное озлобленіе туземцевъ приняло угрожающій характеръ. Съ первыхъ же шаговъ англичане попали въ ловушку; авганскіе развѣдчики донесли, что Умбелахское ущелье удобно для прохода войскъ съ артилеріей; на дѣлѣ же оказалось, что дорога протекаетъ по руслу высохшаго потока, дно котораго было загромождено самими обломковъ скаль и поросло кустарникомъ. Въ началѣ англичанамъ рѣвались пройти со всѣми своими силами ущелье, подняться на вершину горы и ринуться оттуда въ долину Шумлы; съ этой цѣлью отправленъ былъ впередъ, для рекогносцировки, отрядъ изъ кавалеріи и пѣхоты, а для прикрытія тыла оставлена часть войскъ въ ущельи. Не успѣлъ передовой отрядъ пройти 10 миль по долинѣ, какъ онъ

былъ стремительно атакованъ бонэрами, притаившимися въ боковыхъ ущельяхъ горнаго хребта, и долженъ былъ отступить, понеся значительныя потери. Эта первая враждебная демонстрація послужила какъ бы сигналомъ для общаго возстанія. Характеръ экспедиціи круто измѣнился не въ пользу англичанъ; загнанные въ Умбелакскій перевалъ, они должны были, вплоть до 15-го декабря, держаться на вершинѣ горы и отбиваться отъ соединенныхъ силъ афганскихъ племенъ. Время отъ времени, чаще всего по пятницамъ (мусульманское воскресенье), британскія войска пытались штурмовать передовые пикеты непріятеля, но каждый разъ отступали съ урономъ. Бороче сказать, англичанамъ пришлось два мѣсяца сряду вести непрерывную борьбу съ бонэрами, суатами, момундами, баджурами и дхерами, постоянно чередовавшимися, такъ что одни отдыхали, а другіе дрались. Британскія же войска, не получая ни откуда подкрѣпленія, отчаянно защищались противъ 20,000 этихъ авганъ. Наконецъ, 19-го декабря, они рѣшились выбиться, во чтобы то ни стало, изъ своего невыносимаго положенія, и побѣдой подъ Далу достигли своей цѣли. Успѣху этого сраженія много содѣйствовали старѣйшины (ахунды) самаго храбраго изъ афганскихъ племенъ, бонэровъ, которые болѣе другихъ пострадали въ эту войну. Они уговорили Алазовъ не атаковать англичанъ, когда тѣ, послѣ одержанной побѣды, отступили въ ихъ владѣнія, съ цѣлью разорить до основанія деревню Мульду, служившую главнымъ притономъ индійскимъ заговорщикамъ. Алазы подчинились увѣщаніямъ ахундовъ, Мулька была разорена, послѣ чего возставшія племена просили мира и спокойно разошлись по домамъ. Только теперь англичане могли вздохнуть свободно и сказать, что власть британскаго правительства утверждена довольно прочно въ прилежащихъ къ Афганистану провинціяхъ.

Авторъ находитъ, что умбелакская кампанія послужила полезнымъ урокомъ для его соотечественниковъ въ трехъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, она доказала, какъ неудобно раздѣленіе власти между нѣсколькими лицами, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ права распоряжаться въ дѣйствующей арміи. Такъ, напримѣръ, губернаторъ-намѣстникъ, полковникъ Тейлоръ и его штабъ требовали, чтобы нападеніе было сдѣлано съ восточной и южной стороны Магабунскихъ горъ; военныя же власти настаивали, что лучше двинуться черезъ Умбелакское ущелье, съ сѣверной стороны этого горнаго хребта. Когда начались военныя дѣйствія, начальникамъ англійскихъ войскъ, Джемсу и Чемберлену, безпрестанно посылались инструкціи, приказанія идти туда или сюда, и все это дѣлалось безъ малѣйшаго понятія о настоящемъ положеніи арміи. Если бы оба названные начальника были люди не столь энергичные и болѣе

податливые, то неизвѣстно еще, какъ бы англичане выпутались изъ этой борьбы съ коалиціей дикихъ племенъ. Во-вторыхъ, эта кампанія доказала, что въ сношеніяхъ съ горными племенами Индіи нужно разсчитывать сначала на неудачи, принимая въ соображеніе свойственное этимъ породамъ коварство и необыкновенную способность вводить въ обманъ непріятеля. Поэтому, отнюдь не надо начинать войну съ слабыми силами; если бы у англичанъ было подъ ружьемъ не шесть тысячъ, а вдвое больше, тѣ же самые результаты могли бы быть достигнуты въ нѣсколько дней, вмѣсто двухъ мѣсяцевъ. Въ-третьихъ, британское правительство убѣдилось теперь, что съ авганами нужно всегда дѣйствовать откровенно и просто; лучше рискнуть прямо высказать нѣкоторые изъ своихъ мотивовъ и соображеній, нежели пытаться перехитрить врага. Таинственность приготовленій къ походу и неумѣстная поспѣшность британскаго правительства несомнѣнно должны были показаться подозрительными бонэрамъ. Стоило только ихъ ахунду (по персидски—учитель, наставникъ) сказать на первой сходкѣ, что невѣрные готовятъ имъ западню,—какъ всѣ племена взялись бы за оружіе. Ахундъ у афгановъ важнѣе, чѣмъ главный мулла у турокъ; его слово—законъ; это такая духовная власть, подчиняться которой каждый афганецъ обязанъ безпрекословно. Послѣдній ахундъ суатовъ былъ старикъ, лѣтъ 90, но еще бодрый, крѣпкій и чрезвычайно энергичный; онъ пользовался громаднымъ вліяніемъ надъ всѣми племенами, живущими на сѣверѣ пейшаверской долины. Въ свѣтскихъ дѣлахъ онъ рѣдко принималъ участіе; единственнымъ актомъ его вмѣшательства въ политику было нѣкоторое нравственное давленіе на суатовъ, въ 1863 г., чтобы убѣдить ихъ признать своимъ эмиромъ Сеидъ-Акбаръ-шаха. Старикъ былъ расположенъ къ англичанамъ и много способствовалъ тому, что въ 1857 г. суаты не приняли участія въ индійскомъ восстаніи.

* *

(Окончаніе будетъ).